

DOI: 10.17803/1729-5920.2022.193.12.021-030

Ф. И. Хамидуллина*,
Р. И. Газизуллин**

Принципы права и стандарты ESG в сфере социально ответственного предпринимательства

Аннотация. В статье предложено теоретическое обоснование стандартов ESG в качестве потенциальной модификации принципов права в сфере создания и ведения социально ответственного бизнеса. Рамки традиционных дискуссий о степени участия государства в экономике, а также о государстве как субъекте частноправовых отношений могут быть несколько расширены за счет постановки общетеоретического вопроса практической направленности о том, каковы грани и пределы взаимодействия и взаимовлияния собственно правовых и иных социальных регуляторов и насколько может быть полезен кумулятивный эффект их регулирующего воздействия для целей устойчивого развития, которые на сегодня являются общепризнанной перспективой для всего человечества. Будучи принципами устойчивого развития в преломлении к созданию и ведению бизнеса, стандарты ESG обладают качеством социальной нормативности, но в настоящее время находятся на такой стадии функционирования, когда единообразное понимание ключевой терминологии еще не достигнуто, что обуславливает разные подходы к формированию и урегулированию данной сферы. В статье проведен анализ понятия стандартов ESG, а также их составляющих в аспекте сопоставления с принципами права. Точки соприкосновения стандартов ESG и частноправовых принципов обусловлены их общей природой как базовых мировоззренческих предписаний. Показано, что устойчивость, системообразующий характер и функционал, будучи параметрами стандартов ESG, крайне сближаются с принципами частного права, согласуются с ними, что дает возможность эффективно сочетать различные способы нормативного урегулирования предпринимательской деятельности, отвечающей современным запросам и ожиданиям общества. Эта задача особенно актуальна для России с учетом высокой регуляторной нагрузки на бизнес, а также негативных стереотипов массового сознания в восприятии предпринимательства как такового.

Ключевые слова: принципы права; нормы права; стандарты ESG; частное право; социально ответственное ведение бизнеса; предпринимательская деятельность; социальное предпринимательство; принципы гражданского права; гражданское законодательство.

Для цитирования: Хамидуллина Ф. И., Газизуллин Р. И. Принципы права и стандарты ESG в сфере социально ответственного предпринимательства // Lex russica. — 2022. — Т. 75. — № 12. — С. 21–30. — DOI: 10.17803/1729-5920.2022.193.12.021-030.

© Хамидуллина Ф. И., Газизуллин Р. И., 2022

* Хамидуллина Фарида Ильдаровна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета
Кремлевская ул., д. 18, г. Казань, Россия, 420008
fihamidullina@kpfu.ru

** Газизуллин Ришат Ильнурович, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности и налогообложения Института управления, экономики и финансов Казанского (Приволжского) федерального университета
Кремлевская ул., д. 18, г. Казань, Россия, 420008
rishat.gazizullin@kpfu.ru

Principles of Law and ESG Standards in Socially Responsible Entrepreneurship

Farida I. Khamidullina, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor of the Department of Civil Law, Faculty of Law, Kazan (Volga Region) Federal University
ul. Kremlevskaya, d. 18, Kazan, Russia, 420008
fihamidullina@kpfu.ru

Rishat I. Gazizullin, Cand. Sci. (Economics), Associate Professor, Department of Economic Security and Taxation, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga Region) Federal University
ul. Kremlevskaya, d. 18, Kazan, Russia, 420008
rishat.gazizullin@kpfu.ru

Abstract. The paper provides a theoretical justification of ESG standards as a potential modification of the principles of law in establishing and running a socially responsible business. The framework of traditional discussions about the degree of state participation in the economy, as well as about the state as a subject of private law relations, can be expanded by posing a general theoretical question of practical implementation about what the boundaries and limits of interaction and mutual influence of legal and other social regulators are and how useful the cumulative effect of their regulatory impact for sustainable development is. These boundaries and limits constitute today a universally recognized prospect for the humanity. Being the principles of sustainable development in relation to the creation and conduct of business, ESG standards have the quality of social normativity, but currently they are at a stage of functioning when a uniform understanding of key terminology has not yet been achieved, which leads to different approaches to the formation and regulation of this area. The paper analyzes the concept of ESG standards, as well as their components in the aspect of comparison with the principles of law. The points of contact between ESG standards and private law principles take place due to their common nature as basic ideological prescriptions. It is shown that stability, system-forming character and functionality, being parameters of ESG standards, are extremely close to the principles of private law, they are consistent with them, which makes it possible to effectively combine various methods of normative regulation of entrepreneurial activity that meets modern needs and expectations of society. This task is especially relevant for Russia, given the high regulatory burden on business, as well as negative stereotypes of mass consciousness in the perception of entrepreneurship as such.

Keywords: principles of law; rules of law; ESG standards; private law; socially responsible business conduct; entrepreneurial activity; social entrepreneurship; principles of civil law; civil legislation.

Cite as: Khamidullina FI, Gazizullin RI. Printsipy prava i standarty ESG v sfere sotsialno otvetstvennogo predprinimatelstva [Principles of Law and ESG Standards in Socially Responsible Entrepreneurship]. *Lex russica*. 2022;75(12):21-30. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.193.12.021-030. (In Russ., abstract in Eng.).

Экология, общество и управление — в современном мире эти категории стали базовыми мировоззренческими предписаниями, которые объединены под названием «стандарты ESG» и во многом определяют как стратегии ведения предпринимательской деятельности, так и перспективные направления развития различных бизнес-моделей.

Стандарты ESG — новейшее понятие, соотносимое с предметными областями экономики, стратегического менеджмента и этики, которое пока не имеет однозначного и общепринятого определения во всем мире. К тому же в России оно вошло в обиход лишь в последнее десятилетие. Как следствие, у рассматриваемого

понятия отмечается множество смысловых оттенков и интерпретаций, на что указывает хотя бы практика перевода исходных понятий environmental, social, governance с английского языка: помимо ESG-стандартов, в сходном смысле используются ESG-факторы, ESG-подход, ESG-повестка, ESG-принципы, ESG-инвестирование, направление ESG, ESG-процессы и т.д., причем этот список остается открытым и может быть продолжен.

Обратимся к значению слов — компонентов рассматриваемой аббревиатуры. Environmental подразумевает экологическую составляющую, social маркирует социальную составляющую, а составляющая governance указывает на кор-

¹ Сидорова Д. Подход ESG: что это такое и зачем компаниям его соблюдать // URL: <https://rb.ru/story/esg-criteria/> (дата обращения: 20.09.2021).

поративное управление. Как показал предпринятый нами анализ перечисленных терминов в их смысловых связях, аббревиатура ESG используется для обозначения по меньшей мере пяти реалий:

- 1) совокупность факторов устойчивого развития (широкий смысл);
- 2) принципы устойчивого развития на национальном уровне (частичная конкретизация с учетом страновой экономической специфики);
- 3) стандарт деятельности, учитываемый при ответственном ведении бизнеса (более конкретизированный смысловой вариант);
- 4) направление в системе оценки рисков инвестирования (конкретизация в узком плане инвестиционной деятельности);
- 5) ответственное инвестирование как таковое, когда инвесторы внимательно следят за тем, как тот или иной предприниматель ведет бизнес, а не сколько он зарабатывает (наиболее часто встречающийся вариант, конкретизация непосредственно по отношению к той или иной практике инвестирования).

Добавим, что в процессе широкого международного применения данных понятий нередко происходят взаимозамены, когда термины «вопросы ESG» и «вопросы устойчивого развития» используют в качестве равнозначных по смыслу.

В современных условиях развития экономики ответственное решение о вложении средств в объекты предпринимательской и/или иной деятельности в целях получения прибыли и/или достижения иного полезного эффекта принимается с учетом результатов специального анализа с точки зрения ESG, где:

- 1) посредством *компонента E*, экологического, оценивается как деятельность компании влияет на окружающий мир, что включает в себя факторы:
  - выбросы парниковых газов, а равно меры по их сокращению;
  - изменение климата (как результат деятельности компании);
  - истощение природных ресурсов, в том числе расход воды, включая питьевую;
  - сокращение площади лесов;
- 2) при помощи *компонента S*, социального, определяется, каким образом предприятие регулирует отношения с сотрудниками, поставщиками, клиентами и сообществами, на основе следующих факторов:
  - гендерный состав компании;

- нормы и условия труда, включая использование детей в качестве рабочей силы;
  - эффективность охраны здоровья на предприятии;
  - безопасность труда;
  - взаимоотношения компании с потребителями и местными сообществами;
  - отношение к поставщикам;
- 3) на основе *компонента G*, управленческого, характеризуется деятельность руководства организацией, что предполагает объединение следующих факторов:
    - состав совета директоров;
    - долгосрочная стратегия компании;
    - аудит и внутренний контроль;
    - налоговая прозрачность;
    - антикоррупционные меры;
    - вознаграждение менеджмента;
    - права акционеров.

При высоких показателях ESG в целом делается вывод, что та или иная компания стандартам ESG соответствует и ведет социально ориентированный бизнес, которому свойственны забота об экологии и качественное управление.

Это напрямую влияет на деловую репутацию компаний, а значит, и на ее прибыль, потому что компании, поддерживающие высокий стандарт ESG, в долгосрочной перспективе получают ряд очевидных преимуществ:

1. Высокая привлекательность для инвесторов. Фонды зеленых инвестиций и социально ответственные инвесторы с большей вероятностью будут вкладываться в бизнес с высокими показателями ESG.

2. Лучшая производительность. Портфели компаний с высокими показателями ESG приносят больше прибыли, чем конкурирующие инвестиции.

3. Более высокие финансовые показатели. Высокий ESG позволяет снизить капитальные издержки, стабилизировать доход и сократить рыночный риск по сравнению с низким ESG.

4. Адаптивность. Развивающиеся бизнес-модели минимизируют последствия нарушений технологий и регулирования.

5. Соответствие нормам. Применение инфраструктуры и технологий возобновляемой энергии, а также инвестирование в ее развитие позволяет сократить выброс углерода и снизить затраты на экологические налоги.

6. Инновации. Технологические достижения, стимулирующие развитие экономики совместного потребления, способствуют внедрению инноваций и повышают эффективность.

7. Позитивный имидж. Предприятия, соблюдающие ESG, получают более высокие показатели удержания и более положительное отношение к бренду со стороны сотрудников и покупателей¹.

С учетом приведенных выше факторов корпоративная социальная ответственность может быть дефинирована как концепция управления, в соответствии с которой компании (корпорации, бизнес) интегрируют социальные и экологические аспекты в свои повседневные бизнес-процессы и во взаимодействие со своими заинтересованными сторонами. Корпоративная социальная ответственность чаще всего понимается как способ достижения баланса экономических, экологических и социальных императивов компании, в то же время учитывающий ожидания акционеров и заинтересованных сторон².

Иллюстрацией может быть политика защиты экологии и прав животных, проводимая в течение нескольких последних лет модными домами Armani, Jimmy Choo, Gucci и Michael Kors, отказавшимися от использования натурального меха в пользу синтетических материалов. К экологическому движению так или иначе присоединился и производитель обуви Nike, частично заменив в изделиях натуральную кожу на переработанную прессованную кожу Fly Leather.

Как оказалось в итоге, фактор Е способствовал ведению бизнеса не только этически, в плане репутации, но и в экономическом плане, так как позволил существенно снизить издержки. Дело в том, что выпуск одной шубы из искусственного меха требует в 15 раз меньше энергии, чем тратится при производстве шубы из меха животных, специально выращиваемых на убой в неволе. Искусственные материалы неприхотливы в обработке, и дизайнерам, как правило, гораздо удобнее и проще выбирать цвета, фактуры и их сочетания. Кроме того, ненатуральные материалы не столь требовательны к условиям транспортировки и хранения, а производство обуви из Fly Leather уменьшает затраты воды на 90 %³.

На первый взгляд стандарты ESG могут восприниматься как дань моде, нечто вроде каприза или эпатажа всемирно известных бизнесменов, их заигрывание с определенными стратами потребителей и поставщиков, нарочитый пример бизнес-модели для всех остальных, кто хочет, что называется, быть в тренде. На самом же деле за стандартами ESG усматривается целая философия ведения предпринимательской деятельности, а также традиция экономической мысли и своего рода компромисс между различными трактовками социальной ответственности бизнеса, по существу обозначенный в модели устойчивого развития ООН. Кроме того, стандарты ESG соотносимы и согласуются с принципами права.

Так, *историческим прототипом ESG-подхода можно считать практику этических инвестиций: например, в XVII в. членам общины протестантов-квакеров было запрещено проводить финансовые операции, связанные с рабством. То же относится и к мусульманскому инвестиционному этикету: в исламских странах запрещены инвестиции в компании или бизнес-проекты, касающиеся азартных игр и производства алкоголя.*

Еще в начале XX в. русский философ, экономист, религиозный и общественный деятель С. Н. Булгаков высказывал плодотворную идею о том, что «хозяйство, понятое достаточно широко, не есть подъяремная работа скота, но творческая деятельность разумных существ, необходимо осуществляющих в ней свои индивидуальные начала, индивидуальности же присуща свобода». Пользуясь ее безграничностью и даже злоупотребляя ею, в конце концов «человек в хозяйстве побеждает и покоряет природу, но вместе с тем побеждается этой победой и всё больше чувствует себя невольником хозяйства. Вырастают крылья, но и тяжелеют оковы»⁴.

Научное предвидение С. Н. Булгакова в полной мере реализовалось после Второй мировой войны. Как утверждает одна из теорий экономики развития, обоснованная американским ученым с русскими корнями У. Ростоу, общество, пройдя этапы от традиционного к про-

² Международный опыт применения стандартов ESG («environmental, social, governance») и возможности его использования в России : аналитический доклад / Российско-британская рабочая группа по корпоративному управлению. М., 2020. URL: https://mfc-moscow.com/assets/files/analytics/doklad_ESG_june_2020.pdf (дата обращения: 20.09.2021).

³ Три кита. Почему ESG-инвестиции стремительно захватывают мир // URL: <https://journal.tkbip.ru/2019/04/10/esg-2/> (дата обращения: 20.09.2021).

⁴ Булгаков С. Н. Философия хозяйства. М. : Институт русской цивилизации, 2009. С. 364, 369.

мышленному перевороту («take-off» — взлет), силами «нового типа предприимчивых людей» вышло к эре «высокого массового потребления» и, преодолев ее, вступило в новую стадию поисков качества жизни, отдавая безусловный приоритет духовному развитию личности, моральным и этическим ценностям⁵.

Вместе с тем в конце 60-х — начале 70-х гг. XX в. в результате модернизационных процессов при переходе к постиндустриализму человечество оказалось на грани глобального кризиса, спровоцированного перенаселением, перепроизводством, экологической катастрофой, ограниченностью природных ресурсов, и вплотную подошло к так называемому миру VUCA (volatility — нестабильность, uncertainty — неопределенность, complexity — сложность, ambiguity — неоднозначность).

Безотлагательные международные взаимодействия, вызванные «общей озабоченностью человечества» стремительно нарастающими опасностями и актуализирующимися проблемами, привели к выработке стратегии устойчивого развития, что и обусловило появление в дальнейшем стандартов ESG. Было провозглашено, что забота о человеке является центральным звеном в деятельности по обеспечению устойчивого развития. Люди имеют право жить в добром здравии и плодотворно трудиться в гармонии с природой⁶.

По итогам реализации программы «Цели развития тысячелетия», принятой в 2000 г. Организацией Объединенных Наций, в 2015 г. 193 государства утвердили еще один документ ООН — «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», в котором получили закрепление цели устойчивого развития, сформулированные ООН как призыв к действию, обращенный ко всем странам — бедным, богатым и среднеразвитым:

1. Ликвидация нищеты.
2. Ликвидация голода.
3. Хорошее здоровье и благополучие.
4. Качественное образование.
5. Гендерное равенство.
6. Чистая вода и санитария.
7. Недорогостоящая и чистая энергия.
8. Достойная работа и экономический рост.

9. Индустриализация, инновации и инфраструктура.

10. Уменьшение неравенства.

11. Устойчивые города и населенные пункты.

12. Ответственное потребление и производство.

13. Борьба с изменением климата.

14. Сохранение морских экосистем.

15. Сохранение экосистем суши.

16. Мир, правосудие и эффективные институты.

17. Партнерства в интересах устойчивого развития.

Стандарты ESG можно рассматривать как реализацию целей устойчивого развития в части, касающейся ведения бизнеса. Актуальность вопросов ESG в полной мере проявила себя в условиях кризиса 2020 г., связанного с пандемией COVID-19, когда именно социальные факторы вышли в первый ряд основных тем, вызывающих всеобщий интерес и общественное беспокойство.

Новая парадигма ведения бизнеса, маркируемая переходом от примата акционерной прибыли к максимальной гармонизации интересов всех стейкхолдеров, заботе о долгосрочном балансе между бизнесом и обществом в целом, находит практическое выражение, в том числе и при оценке инвестиционного климата в стране и инвестиционной привлекательности той или иной компании. Кроме того, требуется решать вопросы соотношения рыночных механизмов и государственного регулирования стандартов ESG.

Следует также отметить и то обстоятельство, что при очевидном теоретическом осознании всех преимуществ стандартов ESG на практике отнюдь не снята, а даже обостряется проблема неочевидности как минимум существенной отложенности во времени получения количественно измеримой, материально ощутимой выгоды. Ее явное отсутствие в настоящем, при условии подчинения стандартам ESG, во имя сравнительно далекого будущего, для которого именно благодаря стандартам ESG создаются все необходимые экологические, социальные и организационно-функциональные условия, — такова альтернатива, принять которую сегодня готовы далеко не все.

⁵ Осипова Е. В. Рост (Rostow) Уолт Уитмен // URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH2f2794d678afbd25ef7e2f> (дата обращения: 20.09.2021).

⁶ Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию : принята 14 июня 1992 г. // Действующее международное право. М., 1996. Т. 3. С. 687–692.

По нашему мнению, здесь есть поле для рационального сочетания стандартов ESG с правовым регулированием, поиска оптимальных правовых средств для стимулирования, продвижения повестки устойчивого развития. Эти задачи актуальны в том числе и для России.

Считаем, что стандарты ESG, будучи далекими от собственно правового регулирования, вместе с тем сопоставимы с принципами права по степени обобщенности и мировоззренческому функционалу. Отсюда усматривается перспектива усилить стандарты ESG путем точечного правового воздействия на области environmental, social, governance, что, по нашему мнению, обеспечит кумулятивный регулирующий эффект, благоприятный для устойчивого развития. Как и в случае со стандартами ESG, по отношению к принципам права на сегодня нельзя констатировать наличие не только единой дефиниции, но даже и позиции по поводу того, являются ли правовые принципы правом вообще либо их следует отнести к неким более абстрактным феноменам общечеловеческой социальности, порождающим мировоззренческие установки.

Разделение принципов права и норм права в том виде, который представляет для нас методологический интерес, было проведено Р. Дворкиным. В этой части его концепция построена на том факте, что в особо сложных случаях, когда конкретное судебное дело не удастся подвести под какую-либо ясную и четкую норму права, установленную заранее тем или иным правовым органом, а проблемы принадлежности юридических прав и обязанностей сторон встают наиболее остро, юристы используют стандарты иного рода, которые не функционируют в качестве норм, а действуют иначе — как принципы. Этот термин употребляется Р. Дворкиным в самом общем смысле, для обозначения всего множества тех стандартов, которые не являются нормами⁷.

По Р. Дворкину, отличительная особенность принципов заключается в том, что они, будучи суждениями «о правах всерьез», приходят в столкновение и взаимодействуют друг с другом таким образом, что каждый принцип, имеющий отношение к конкретной правовой проблеме, дает основание в пользу определенного реше-

ния, но не предписывает его — тогда как установленные правовые нормы строго диктуют в пользу того или иного решения данной правовой проблемы.

В данной ситуации правоприменителю необходимо оценить все конкурирующие и несогласующиеся принципы, имеющие отношение к делу, и на этой основе разрешить конфликт между ними. Если нормы права в конкретном деле применяются исчерпывающим образом, в виде «правил целиком», то принципы могут быть использованы лишь в части, зато с кумулятивным эффектом, который получается за счет взаимодействия принципов в процессе решения важнейшего вопроса о юридических правах и обязанностях, их принадлежности тому или иному субъекту в конкретном случае. Эти процессы Р. Дворкин сравнивал с действиями шахматного арбитра по ходу игры⁸.

Далее, в ретроспективном плане следует отметить, что первые в западноевропейской интеллектуальной традиции философские разработки правовых принципов находим у Аристотеля. Не оперируя современной терминологией, он тем не менее оставил в своем великом наследии идеи, до сих пор продуктивно используемые человечеством. В частности, имеем в виду те положения, где Аристотель описывает рациональный взгляд на окружающий мир и показывает не божественное, а естественное происхождение принципов права как объективных регуляторов общественных отношений на основе справедливости⁹.

По Аристотелю, человеческий разум порождает интуицию, которая, в свою очередь, дает возможность структурировать хаос впечатлений, разложить их на элементы и познать уже в виде аксиом, или, как сказали бы мы сегодня, объективных абстрактных моделей действительности, на основе которых человек может построить дедуктивные рассуждения по поводу неограниченного количества самых разных объектов, так или иначе связанных с конечным количеством исходных аксиом. Истинное знание есть знание аксиом, первопричин, общих начал как своего рода ключа ко всему, что есть и/или может быть в человеческой жизни. Такое знание Аристотель называл эпистемой (от греч. ἐπιστήμη = умение, искусство, опытность).

⁷ Дворкин Р. О правах всерьез. М. : Росспэн, 2004.

⁸ Дворкин Р. Указ. соч.

⁹ Аристотель. Аналитики первая и вторая // URL: <http://simposium.ru/ru/node/9341> (дата обращения: 20.09.2021).

Наиболее общие аксиоматические понятия Аристотель причислял к универсалиям (началам), считая их познание не врожденным, а приобретенным на опыте, по мере развития способности человека к логически безупречным рассуждениям. Таким образом, универсалии «вторичны для нас», но «первичны по природе». Аристотель был первым философом, обосновавшим право как совокупность универсалий, в современной терминологии — абстрактных моделей, то есть принципов, сформировавшихся в результате осмысления людьми общественных отношений¹⁰.

В дальнейшей истории юридической научной мысли идея принципов как основных начал права была поддержана и развивалась, однако вокруг понятия правовых принципов и их природы велись дискуссии, и вплоть до наших дней спорные вопросы не могут считаться исчерпанными.

Так, С. С. Алексеев полагает, что правовой принцип охватывается понятием юридической нормы, хотя выступает как некое специфическое нормативное образование. Принципы права определяются С. С. Алексеевым как исходные нормативно-руководящие начала соответствующей правовой системы, которые отличаются от норм более высокой степенью всеобщности и стабильности, ибо «способны направлять развитие и функционирование всей правовой системы, определять линии судебной и иной юридической практики, способствовать устранению пробелов в праве, отмене устаревших и принятию новых юридических норм». Будучи особыми правовыми стандартами, принципы права выступают в виде норм-принципов¹¹.

Иное мнение обосновывает, в частности, А. А. Ливеровский, усматривая как содержательные, так и инструментальные различия между правовым принципом и правовой нормой. В качестве содержательного отличия названный автор указывает на то, что применение правового принципа вносит такие изменения в экономические, социальные, политические отношения в обществе, которые целенаправленно связывают правовое регулирование с признанными в данном обществе моделями нравственного поведения, с этическими категориями добра (блага) и справедливости.

Кроме того, принцип права отличается от нормы права инструментально, то есть по механизму воздействия на общественные отношения. «Регулирование нормой происходит в полном соответствии с ее содержанием. Норма не может быть применена в некоторой мере. Исполнение властного предписания частично означало бы искажение воли субъекта нормотворчества, то есть неверное применение нормы в целом. Если нормы обладают противоречивым содержанием, то одна из них не может быть действительной нормой. Конкурирующие же правовые принципы могут воздействовать на общественные отношения совместно. Регулирующее воздействие правовых принципов на общественные отношения возможно в некоторой мере действия каждого принципа, определяемой в зависимости от содержательной значимости каждого из них в регулируемой общественной ситуации»¹².

Предлагаемое нами теоретическое обоснование стандартов ESG в качестве потенциальной модификации принципов права в сфере создания и ведения социально ответственного бизнеса требует соблюдения следующих методологических правил:

- 1) различие принципов права и норм права, при допущении, что принципы права, наряду с его нормами, могут иметь законодательное оформление (или могут быть позитивированы);
- 2) ценностный подход, предполагающий, в частности, рассмотрение права как феномена культуры, а с позиции иерархии конституционных ценностей — обращенность всех суждений, оценок, теоретических конструкций и выводов к человеку, направленность на обеспечение таких аспектов его достойной жизни, как свобода экономической деятельности, защита конкуренции, гарантии права собственности;
- 3) контекст принципов права — в нашем случае методологическое понятие, определяющее саму возможность анализировать стандарты ESG в связи с природой, системообразующими свойствами и функциями принципов права.

Принципы права по природе своей суть идеи. Идеи, как писал о них И. Кант в «Критике

¹⁰ Аристотель. Указ. соч.

¹¹ Алексеев С. С. Государство и право: начальный курс. М. : Юридическая литература, 1996. С. 43–44.

¹² Ливеровский А. А. Заметки на правовых полях конституционной экономики // Ежегодник конституционной экономики — 2018. М. : ЛУМ, 2018. С. 140.

чистого разума», существуют только в мысли, представляют собой «необходимое понятие разума, которому не может быть дан в чувствах точно соответствующий ему предмет», однако считать их химерами нельзя: они дают необходимое мерило разуму и обладают практической силой как регулятивные принципы, правила познания. Если применить их к явлениям *in concreto*, получим прообразы для следования рассудочным понятиям или оценки. Идеи содержат в себе некоторую полноту, какой не достигает ни одно возможное эмпирическое знание¹³.

Идея является неизменным атрибутивным признаком правового принципа. Можно сказать, что процесс генерирования идей, направляющих социальное регулирование в догосударственный период развития общества, равно как и в момент возникновения государственной организации, а также в последующие исторические эпохи, то есть возникновение и развитие идей, послуживших принципиальной основой правового регулирования, является объективной закономерностью становления и функционирования любого общества¹⁴.

Суть идеи права составляют основные метафизические начала индивидуальной свободы, справедливости, формального равенства, выраженные в Конституции Российской Федерации именно в качестве надпозитивных правовых ценностей, определяющих смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления. Общие принципы права, в том числе воплощенные в Конституции РФ, обладают высшим авторитетом и являются критерием и мерой оценки правомерности всех нормативных актов, эти принципы обеспечиваются правосудием (ст. 18 Конституции РФ)¹⁵.

Таким образом, принципы права следует рассматривать как феномен общественного сознания, собирательную категорию, вмещающую в себя как позитивный, так и надпозитивный элементы: то, что воплощено в законодательстве на уровне явных либо неявных (описательных, перечневых и др.) легальных дефиниций и то, что уже отрефлектировано общественным сознанием и фактически применяется как регулятор, но по той или иной причине не имеет законодательного закрепления. Классический тому пример — отсутствие определения справедливости, хотя этот важнейший принцип права по факту применяется в соответствии с тем смыслом, который был открыт еще в Древнем Риме: равному за равное и каждому свое¹⁶.

«Где общество, там и право», — говорили древние римляне. «Право является частью цивилизации, — пишет об этом С. Сарбаш, — и вплетено в ткань культуры. Поэтому в принципах права проявляются культурные ценности, которые в данный исторический момент разделяются обществом. Следовательно, жить по праву — это быть культурным человеком и, наоборот, быть культурным человеком — это, в частности, и жить по праву. Если человек разделяет ценности данной культуры, то вряд ли ему придется предпринимать существенные усилия, чтобы соблюдать или уважать принципы права данной страны, так как они и есть часть культуры»¹⁷.

Частью цивилизации и культуры являются также и принципы гражданского права, каталог которых представлен в ст. 1 ГК РФ и включает в себя в общей сложности семь позиций:

- 1) равенство участников регулируемых гражданским законодательством отношений;
- 2) неприкосновенность собственности;

¹³ Кант И. Критика чистого разума // URL: https://iphras.ru/elib/Kant_Chist_raz.html#c42 (дата обращения: 20.09.2021).

¹⁴ Комиссарова Е. Г. Принципы в праве и основные начала гражданского законодательства : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002.

¹⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.01.2004 № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 2 части первой статьи 27, частей первой, второй и четвертой статьи 251, частей второй и третьей статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Правительства Российской Федерации». Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ А. Л. Кононова // СЗ РФ. 2004. № 5. Ст. 403.

¹⁶ Латинские юридические пословицы // URL: <http://греколатини.бгу.около/.htm-Пословицы/Пословицы-латинский-адвокат-ру.htm> (дата обращения: 20.09.2021).

¹⁷ Латынь. Крылатые фразы на прекрасном латинском языке // URL: <https://quizlet.com/ru/557641393/Латынь-flash-cards/> (дата обращения: 20.09.2021) ; Основные положения гражданского права / отв. ред. А. Г. Карапетов. М. : Статут, 2020. С. 45.

- 3) свобода договора;
- 4) недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела;
- 5) необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав;
- 6) обеспечение восстановления нарушенных прав;
- 7) судебная защита нарушенных прав.

Перечень принципов гражданского права носит открытый характер — так, мы вновь констатируем, что в него не вошла фундаментальная правовая идея (принцип) справедливости.

Тем не менее существующая на сегодня нормативная фиксация принципов гражданского права и судебное применение данной нормы в целом позволяют организовать экономическую жизнь общества, взаимодействие хозяйствующих субъектов, разрешение споров между ними на основе баланса частных и публичных интересов, то есть в соответствии с правовым смыслом справедливости, когда интерес одного субъекта гармонизирован с интересами общества в целом.

По природе своей человек эгоцентричен, то есть стремится в первую очередь удовлетворить свои собственные интересы и продвинуться к достижению своих собственных целей. Конечно, нельзя исключать и альтруистическую мотивацию поведения, однако в любом случае, поскольку человек действует в обществе, то есть в окружении других людей, с которыми он связан множеством взаимозависимостей, на практике получается так, что удовлетворение потребностей одних субъектов экономической жизни приводит к некоторому сужению возможностей других лиц, так как осуществляется за их счет. Обмен благами, и не только материальными, образует то, что мы называем гражданским оборотом. Принципы гражданского права обеспечивают защиту его стабильности и предсказуемости посредством установления надлежащего баланса интересов и ценностей, которыми руководствуются субъекты, вступая в имущественные и личные неимущественные отношения, опосредованные гражданским правом.

Изложенные выше теоретические положения позволяют заключить, что атрибутивным системообразующим свойством принципов гражданского права является комплекс конституционно значимых надпозитивных идей свободы, справедливости и равенства.

Соответственно, принципы гражданского права многофункциональны, а в контексте на-

шего исследовательского интереса наиболее релевантными являются следующие (их перечень составлен в произвольном порядке, ибо с функциональной точки зрения никакой иерархии между принципами гражданского права не существует):

- информационная: в своем правовом содержании принципы гражданского права аккумулируют базовые сведения о способах, свойствах и признаках правового регулирования в сфере имущественных и личных неимущественных отношений;
- интегрирующая: принципы гражданского права, будучи устойчивыми культурно обусловленными идеями, обеспечивают объединение всех цивилистических феноменов под одним «зонтиком», сохраняющим правовой опыт и традиции, а также системообразующие связи с иными социальными регуляторами;
- обеспечительная: способствуют поддержанию надлежащего соотношения статичности и динамики цивилистического правового регулирования, состоящей из комбинации мобилизирующих и динамических характеристик гражданского права, то есть определенного набора системных качеств, выступающих на первый план в зависимости от характера данной правоприменительной ситуации.

Теперь мы можем обобщить изложенное в нескольких заключительных тезисах.

Рамки традиционных дискуссий о степени участия государства в экономике, а также о государстве как субъекте частноправовых отношений могут быть несколько расширены за счет постановки общетеоретического вопроса практической направленности — о том, каковы грани и пределы взаимодействия и взаимовлияния собственно правовых и иных социальных регуляторов и насколько может быть полезен кумулятивный эффект их регулирующего воздействия для целей устойчивого развития, которые являются общепризнанной перспективой для всего человечества. Важно подчеркнуть, что успешная реализация этих целей немыслима вне стратегий социально ответственного ведения бизнеса.

Точки соприкосновения стандартов ESG и частноправовых принципов обусловлены их общей природой как базовых мировоззренческих предписаний.

Будучи принципами устойчивого развития в преломлении к созданию и ведению бизнеса, стандарты ESG обладают качеством социальной

нормативности, но в настоящее время находятся на такой стадии функционирования, когда единообразное понимание ключевой терминологии еще не достигнуто, что обуславливает разные подходы к формированию и урегулированию данной сферы. Тем не менее уже достигнут международный консенсус по поводу того, что соблюдение стандартов ESG — сущностная атрибутивная характеристика социально ответственного ведения бизнеса.

Стандарты ESG по ряду своих параметров — таких, как устойчивость, системообразующий характер, функционал, — крайне сближаются с принципами гражданского права, по меньшей

мере согласуются с ними, что дает возможность эффективно сочетать различные способы нормативного урегулирования предпринимательской деятельности, отвечающей современным запросам и ожиданиям общества. Эта задача особенно актуальна для России, с учетом и без того высокой регуляторной нагрузки на бизнес, а также негативных стереотипов массового сознания в восприятии бизнеса как такового.

Стандарты ESG, наряду с правовыми принципами экономической свободы и добросовестности, являются конституирующим центром создания правовой инфраструктуры социально ответственного ведения бизнеса.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеев С. С. Государство и право : начальный курс. — М. : Юридическая литература, 1996. — 191 с.
2. Аристотель. Аналитики первая и вторая // URL: <http://simposium.ru/ru/node/9341> (дата обращения: 20.09.2021).
3. Булгаков С. Н. Философия хозяйства. — М. : Институт русской цивилизации, 2009. — 461 с.
4. Дворкин Р. О правах всерьез. — М. : Росспэн, 2004. — 391 с.
5. Кант И. Критика чистого разума // URL: https://iphras.ru/elib/Kant_Chist_raz.html#c42 (дата обращения: 20.09.2021).
6. Комиссарова Е. Г. Принципы в праве и основные начала гражданского законодательства : дис. ... д-ра юрид. наук. — Екатеринбург, 2002. — 303 с.
7. Ливеровский А. А. Заметки на правовых полях конституционной экономики // Ежегодник конституционной экономики — 2018. — М. : ЛУМ, 2018. — С. 120–147.
8. Основные положения гражданского права / отв. ред. А. Г. Карапетов. — М. : Статут, 2020. — 1103 с.

Материал поступил в редакцию 2 ноября 2022 г.

REFERENCES

1. Alekseev SS. Gosudarstvo i pravo: nachalnyy kurs [State and law: the initial course]. Moscow: Yuridicheskaya literatura Publ.; 1996. (In Russ.).
2. Aristotle. Analitiki pervaya i vtoraya [Analytics first and second]. Available at: <http://simposium.ru/ru/node/9341> (Accessed: 20.09.2021). (In Russ.).
3. Bulgakov SN. Filosofiya khozyaystva [Philosophy of economy]. Moscow: Institute of Russian Civilization Publ.; 2009. (In Russ.).
4. Dvorkin R. O pravakh vserez [About rights seriously]. Moscow: Rosspan Publ.; 2004. (In Russ.).
5. Kant I. Kritika chistogo razuma [Criticism of pure reason]. Available at: https://iphras.ru/elib/Kant_Chist_raz.html#c42 (Accessed: 20.09.2021). (In Russ.).
6. Komissarova EG. Printsipy v prave i osnovnye nachala grazhdanskogo zakonodatelstva: dis. ... d-ra yurid. nauk [Principles in law and the basic principles of civil legislation: Doctoral Dissertation]. Yekaterinburg; 2002. (In Russ.).
7. Liverovsky AA. Zametki na pravovykh polyakh konstitutsionnoy ekonomiki [Notes on the legal fields of constitutional Economics]. In: *Yearbook of Constitutional Economics*. Moscow: LUM Publ.; 2018. (In Russ.).
8. Karapetov AG (ed.). Osnovnye polozheniya grazhdanskogo prava [The main provisions of civil law]. Moscow: Statut Publ.; 2020. (In Russ.).